

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ СТАЛЬ

ОРГАН СТАЛИНСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 216 (4778)

Суббота, 30 октября 1948 года.

Год издания
девятнадцатый

Цена 20 коп.

ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА „ПРАВДЫ“ И ОТВЕТЫ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА

Вопрос. Как Вы расцениваете результаты обсуждения в Совете Безопасности вопроса о положении в Берлине и поведении англо-американских и французских представителей в этом деле?

Ответ. Я их расцениваю как проявление агрессивности политики англо-американских и французских правящих кругов.

Вопрос. Верно ли, что в августе этого года однажды уже было достигнуто соглашение четырех держав по вопросу о Берлине?

Ответ. Да, верно. Как известно, 30 августа сего года было достигнуто соглашение в Москве между представителями СССР, США, Англии и Франции об одновременном проведении мероприятий по снятию транспортных ограничений, с одной стороны, и введению в Берлине немецкой марки советской зоны как единственной валюты, с другой стороны. Это соглашение не задевает чьего-либо престижа, оно учитывает интересы сторон и гарантирует возможность дальнейшего сотрудничества. Но правительства США и Англии дезавуировали своих представителей в Москве и обявили несуществующим это соглашение, т. е. нарушили его, решив передать вопрос в Совет Безопасности, где у англо-американцев имеется обеспеченное большинство.

Вопрос. Верно ли, что недавно в Париже при обсуждении вопроса в Совете Безопасности в неофициальных переговорах вновь было достигнуто соглашение по вопросу о положении в Берлине еще до голосования его в Совете Безопасности?

Ответ. Да, верно. Представитель Аргентины, он же председательствующий в Совете Безопасности г. Брамутти, венщий неофициальную переговоры с т. Вышинским от имени других занятых стран, действительно имел в руках согласованный проект решения вопроса о положении в Берлине. Но представители США и Англии вновь обявили это соглашение несуществующим.

Вопрос. В чем же тут дело, нельзя ли обяснить?

Ответ. Дело в том, что вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им

нужно не соглашение и сотрудничество, а разговоры о соглашении и сотрудничестве, чтобы, сорвав соглашение, взвалить вину на СССР и «доказать» этим невозможность сотрудничества с СССР. Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну, более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашения с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ. Именно поэтому они срывают уже состоявшееся соглашение, дезавуируют своих представителей, выработавших вместе с СССР такие соглашения, переносят вопрос в Совет Безопасности в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, где они имеют обеспеченное большинство и где они могут «доказать» все, что им угодно. Все это для того, чтобы «показать» невозможность сотрудничества с СССР, «показать» необходимость новой войны и тем подготовить условия для развязывания войны.

Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны.

Вопрос. А как расцените поведение представителей шести государств в Совете Безопасности: Китая, Канады, Бельгии, Аргентины, Колумбии, Сирии?

Ответ. Очевидно, что эти господа поддерживают политику агрессии, политику развязывания новой войны.

Вопрос. Чем все это может кончиться?

Ответ. Это может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны. Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ждет всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны. Слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны.

Комсомол—первый помощник большевистской партии в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения, верный помощник партии на всех фронтах социалистического строительства.

(«Правда»).

Пятилетку—в четыре года!

ЛУЧШИЕ ЦЕХИ СТРАНЫ

ЕЦСПС и Министерство metallurgicheskoy промышленности СССР подвели итоги Всесоюзного социалистического соревнования металлургов за третий квартал 1948 года. В числе победителей—коллективы трех лучших цехов Кузнецкого металлургического комбината имени И. В. Сталина.

Первое место во Всесоюзном соревновании и переходящее Красное знамя Совета Министров СССР присуждено коллективу маркетонского цеха Советского Союза.

Первое место завоевал также коллектива Кузнецкой тепловозоэлектроподстанции, ТЭЦ присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР.

Второе место присвоено званию лучшего стапелевального цеха страны.

Коллективу рельсобалочного цеха, занявшему первое место в соревновании, установлено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР с сохранением звания лучшего производственного комбината имени И. В. Сталина.

Первое место во Всесоюзном соревновании и переходящее Красное знамя Совета Министров СССР присуждено коллективу маркетонского цеха № 1. Первое место завоевал также коллектива Кузнецкой тепловозоэлектроподстанции, ТЭЦ присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР.

Строительные детали и изделия—стройкам

Бетонщики, мозаичники, арматурщики и другие рабочие завода строительных деталей треста «Сталинскпромстroi», включившие в предстолбянское социалистическое соревнование, обятались к всенародному празднику притчи со своими производственными подарками. Коллектив держит свое слово. Завод уже выполнил план октября, а по отдельным изделиям значительно превысил годовое задание.

Так, с начала года завод дал для жилищного строительства в два с половиной раза большие ваны, чем запланировано на весь 1948 год. Годовое задание по железобетонным и бетонным изделиям выполнено на 121 процент, по мозаичной половой плитке—на 132 процента, по ступеням—на 109 процентов и т. д.

Особенно высокопроизводительно тру-

ятся передовые стахановские бригады мозаичников г. Барзина, бетонщиков г. Тольятти, арматурщиков г. Михеева, кемеровско-молодежная бригада г. Ишимбая и другие. В дни стахановской гряды в честь 31-й годовщины Великого Октября эти бригады выполняют задания на 115—145 процентов. 16 лучших стахановских заводов уже справились с годовыми нормами, а токарь—комсомолец Чижинин и кузнец г. Курдюков закончили свою пятилетку.

Еще шире развернуто социалистическое соревнование, коллективы завода с каждым днем будут увеличивать выпуск высококачественных изделий и деталей для жилищного и промышленного строительства.

А. СИМОНОВ,
председатель цехового завода
стройдеталей.

Грамоты обкома ВЛКСМ—молодым строителям

В дружной семье строителей нашего города почетное место принадлежит молодежи, недавно принесшей на стройки из цехов ФЗО. Под руководством кадровых рабочих юноши и девушки с каждым днем все более овладевают своими специальностями и показывают подлинно стахановские образцы труда.

По решению Кемеровского областного комитета ВЛКСМ большая группа молодых строителей, показавших особые успехи в борьбе за досрочное выполнение годового плана, награждена почетными грамотами обкома комсомола.

По тресту «Сталинскпромстрой» грамотами награждены не только отдельные

молодые стахановцы, но и коллективы целых комсомольско-молодежных бригад. В частности, грамоту получила бригада сборщиков г. Абаканца, бригада землеволов г. Заводской, бригада столяров г. Лепко, бригада плотников г. Апшениса и многое другое.

Вручение грамот молодым стахановцам треста «Сталинскпромстрой» состоялось 27 октября на вечере, посвященном 30-летию ВЛКСМ, где присутствовало около 400 молодых рабочих треста.

По тресту «Кузнецкстрой» грамотами обкома ВЛКСМ награждено 28 молодых строителей и монтажников.

Лучший строгальщик Георгий Башмаков

Целых семь лет служил во флоте Георгий Башмаков. В конце прошлого года, возвращаясь в родной Стальник, он вернулся к своему старому другу—строгальному станку. До хода в армии Георгий работал строгальщиком по металлу и теперь он снова занялся любимым делом.

Сейчас Башмаков работает на продольном строгальном станке в путевых дорожных мастерских Томской железной дороги. На своем станке он изготавливает детали—так называемые сердечники, которые применяются на стрелочных переворотах пути. Половину всех этих деталей, которые выпускают путевые дорожные мастерские, изготавливает тов. Башмаков.

Начальник мастерских тов. Скворцов отыскался о строгальщике с большим одобрением. Тов. Башмаков,—говорят он,—работает очень упорно и с любовью относится к своей работе. Если у него сломался резец, он не ждет, пока ему его привезут, а сам сделает напайку резца.

На протяжении всего года Георгий

Башмаков систематически перевыполняет задания, спасаясь один за двоих. Не успокаиваясь на достигнутом, стахановец строгальщик все время думает о повышении производительности труда. Он подает норму, начиная с экономии времени. Минуты он экономит во время самого процесса работы. Если сердечник длинной в 2 м с лишним уложен на стойку,—рассказывает строгальщик,—то я не ожидаю, пока автомобиль передвинет стой на всю длину сердечника. Я, вручную, сам подкладываю его на нужную длину для строгания в 15—20 см. На этом экономится половина времени.

Нужный инструмент у меня всегда под руками и разложенный строго по порядку. И никого не хожу по цеху, не трачу времени на его поиски.

Излиялся. Уччим производственником, бывшим моряком Георгием Башмаковым хорошо выполняет свое общественное поручение—он является председателем местного комитета в своем коллективе.

В. МУРАШКИН.

Молодые горняки выдают сверхплановый уголь

Те, кто рубят уголь, не должны тратить напрасно время на доставку леса. И комсомольец-лесодоставщик Дериглазов из смеси в смеси увеличивает свою производительность труда, во-время доставляя в забо крепежные стойки.

Забойники и лесодоставщики, запальщики и мотористы участка работают слаженно и ритмично, на своем счету коллектива уже имеет много сверхпланового угля.

Комсомолец этой же шахты—прородчик первых руки Николай Чепелев известен далеко за пределами шахты. С каждым днем добываясь ускоренной проходки и подготовительных работ, комсомолец Чепелев один справляется за двух проходчиков.

Р. ПАВЛОВА.

Производственные подарки

Хорошими производственными подарками встретили славный праздник советской молодежи комсомольцы—токари цеха № 2 Кузнецкого машиностроительного завода тт. Мисеров, Порывкин, Локтионов. В октябре они систематически выполняют сменные задания на 350—400 процентов.

Молодежь овладевает знаниями

Велика тяга к знаниям у комсомольцев и молодежи Кузнецкого металлургического комбината. В 1948 году из числа комсомольцев и молодых металлургов-запальщиков Ивана Зекеля в течение смены торопится побывать во многих забоях, чтобы успеть произвести побольше откаток.

Молодежь—ученики в Сибирском горно-металлургическом институте.

Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи

железнодорожных училищ и школ ФЗО, студенты вузов и техникумов неустанно овладевают знаниями, готовясь стать в ряды строителей коммунизма.

Самоотверженным служением Родине и своей преданностью партии Ленина—Сталина комсомол заслужил уважение и любовь всего нашего народа. Комсомол ходил в замечательных успехах благодаря тому, что всегда был верным помощником большевистской партии и воспитывал передовых людей молодого поколения в духе социализма.

Центральный Комитет ВКП(б) желает Ленинскому Комсомолу в день его 30-летия новых успехов в благородном деле воспитания молодежи в духе преданности и любви к нашей советской Родине.

Центральный Комитет ВКП(б) выражает уверенность в том, что Ленинский Комсомол и вперед будет с честью выполнять свой долг перед Родиной и впишет новые славные страницы в историю коммунистического движения молодежи.

Да здравствует Ленинский Комсомол!

Да здравствует наша славная советская молодежь!

Да здравствует наш вождь и учитель молодежи—товарищ Сталин!

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Стalingрадской городской организации ВЛКСМ орденом Красного Знамени

За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, и активное участие в социалистическом строительстве, в связи с 30-летием со дня основания ВЛКСМ, наградить Стalingрадскую городскую организацию ВЛКСМ орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 28 октября 1948 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Севастопольской городской организации ВЛКСМ орденом Красного Знамени

За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, и активное участие в социалистическом строительстве, в связи с 30-летием со дня основания ВЛКСМ, наградить Севастопольскую городскую организацию ВЛКСМ орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 28 октября 1948 года.

Первый проходчик кузнецких недр

34 года в шахте

Облизавшись потом, то и дело спотыкаясь и падая в темном штреке, по циклотоку в воде, 16-летний Артем во локом тащил за собой на веревке деревянные салазки, полные угля. Их еще называли корытцем, из которого они были скожи. А тех кто работал на вывозе угли, попросту звали корытчиками. Из забоя своего корытца Артем тащил на себе до основного штрека. Там уголь ездили в вагонетки, и откатчики, тоже вручную, катили вагонетки до ствола.

Старший из братьев в семье Тертышиных — Иван — уже несколко лет работал на шахте 14-я Анжерка забойщиком. Только благодаря ему и устроил туда Артема. «Свободных рабочих рук в Сибири было много, труду было получать даже и эту тяжелую работу».

На всю жизнь запомнился маленький Артем тот январский день 1915 года, когда он впервые спустился в шахту корытчиком. На первых сибирских шахтах Артема было много, труду было получать даже и эту тяжелую работу.

На весь жизнь запомнился маленький Артем тот январский день 1915 года, когда он впервые спустился в шахту корытчиком. На первых сибирских шахтах Артема было много, труду было получать даже и эту тяжелую работу.

— Хозяин не думал о том, чтобы облегчить труд рабочего, — вспоминает теперь 50-летний Артем Данилович Тертышиный. — Хозяин мечтал, как бы полнее набить свои карманы золотом. А мы, шахтеры, были для него таким же рабочим скотом, как лошадь в крестьянстве. Кайло, лопата и топор — вот и вся механизация, которая была на шахтах. Все делали вручную — кайдом да собственной силой. Не знали тогда горники, что можно применять взрывчатку, квалифицированную запальщицу не было и в помине.

С тех давних пор прошло 33 года. Нет уже 14-я Анжерка, выработалась «фа», и неизвестного царского строя, при котором в непосильном труде надрывали свое здоровье честные труженики.

Началась Великая Октябрьская революция, и восприняла духом бедоты, на горничные землянки брызнули солнечные лучи. К тому времени Артем Данилович уже работал забойщиком-лавицом, а шахты на плечах было уже несколко лет горничного стажа. При советской власти началась закладка новых шахт, во всём шире развертывалось гигантское строительство в Кузнецком бассейне. К 1928 — 1929 годам в Прокопьевске закладывали первую шахту № 6. Сейчас это шахта имени Воровского. Пробивать первый ствол этой шахты довелось уже известному тогда среди шахтеров Артему Тертышиному. Опытный лавиц кропотливо и мастерство проходки. Невысокого роста, но крепастный, крепко и ладно скроенный, он многих удивлял своей выносливостью и физической силой.

Когда были пройдены ствол и квершилаги шахты № 6, стало известно о строительстве новой шахты. Геологоразведка сообщала о пластах большой мощности и протяженности. Медленно было нельзя. Молодая республика страны Советов поднималась, на собственные ноги, приходилось восстанавливать разрушенное и многое строить заново. Нужно было много утруда.

Вместе с бригадой проходчиков Артем Данилович, в числе первых снова, пробивает ствол новой шахты «Коксовая». Это теперь моя гордость, — говорит старый шахтер, прича весялье серые глаза в гущине седых бровей, — шахта, которую я проходил первый, носит сегодня имя нашего любимого и родного

— Это было 15 января, — продолжает тов. Тертышиный, — через 17 лет я не забыл этой важной даты. Столи хороший морозный день, каких у нас много бывает в Сибири. Маркшейдер, который должен был указать точку, где надо начинать бить ствол, как раз в это время не был. Он велел передать, что маркшейдерская точка у кустика, где он положил камень. Разгребая снег, я нашел этот камень и первый ударил кайлом промерзшую землю.

— Хорошее чувство испытываешь, вспоминает проходчик, — когда первый начиняешь большое и нужное дело, которое потом разрастается во всю ширь. Это возможно мне, — никогда не забывается, оно остается с

В металлургическом институте

Сотни студентов Сибирского горно-металлургического института носят комсомольские значки. Сейчас они активно готовятся к тому, чтобы хорошо учиться и успеть отметить 30-летие ВЛКСМ. Стенная газета института подготовила большой монтаж, отображающий славный борьбу пути комсомола. Здесь же помещаются воспоминания студентов-комсомольцев, участников Великой Отечественной войны.

Комсомольская организация института провела культурно-образовательные мероприятия на новый звуковой художественный фильм «Молодая гвардия». Недавно будущие инженеры организованно смотрели в Сибирском городском драматическом театре пьесу «Свод» по одноименному произведению английской писательницы Войниц.

В октябре в институте были прослушаны лекции преподавателя Сибирского

А. МЕРКУЛЕНКО,
секретарь комитета ВЛКСМ

отца и учителя великого Сталина. Не думал, не гадал я, что выпадет мне такая честь — заложить одну из крупнейших шахт Кузнецкого бассейна.

И Артем Данилович, оживляясь, рассказывает, каким тяжелой была проходка ствола. Проходит надо было в воде, пока вода спускалась вниз, она вся наполнялась водой, которая потоками проявлялась через почву. Шум падающей воды мешал даже разговаривать, приходилось переговариваться эхами, взмахами рук.

Но это было нужно для родной страны и проходчики удивляли силы, ускоряли темпы работы. Шахта «Коксовая»

была пущена в срок. Имя проходчика Тертышиного становилось известным. Теперь уже без него не начинали закладку ни одной крупной шахты. Опыт и доброжестность, умение и честное отношение к тому, что поручено, выделяли его среди других проходчиков. Иной и опыт имел и знал многое, но знаниями своим кинчился. Артем Данилович был не из таких, что знал и умеет — всей душой старался передать другим.

— Но умение умело — говорит он, — сколько я обучил горнику мастерству, 50 или 100, только знаю, что не мало. Многие из моих бывших учеников уже занимают руководящие должности — работают горными мастерами, начальниками участков.

Одним из лучших мастеров на шахте им. Орджоникидзе по праву считается забойщик Поликов. Это ученик Артема Даниловича Тертышиного. На этой же шахте работает тов. Обозный и другие, которые первые знания шахтерской профессии приобретали у опытного проходчика. Его ученики работают на других шахтах нашего города.

Но своей родной Артем Данилович считает все же шахту имени Орджоникидзе. Здесь он уже работает 17 лет, каждая горная выработка, каждая тропка знакомы и узаки. Старый горник на этой огромной шахте знает каждый пласт, каждое направление, мощность и угол падения.

С гордостью настоящего шахтера, который 34 года своей жизни проработал на полезных рудах, рассказывает тов. Тертышиный о закладке первой шахты на вышедшем Арачилевском руднике — шахты им. Орджоникидзе.

— Ведь мне первому пришлось на пустыре, который был там, где сейчас шахта, разгребать снег. И какется, что Артем Данилович молодеет, вспоминая, как в 1931 году его вызвали из Прокопьевска в Кузнецк, в Арачилево, закладывать новую шахту. Он руководил тогда бригадой проходчиков.

— Это было 15 января, — продолжает тов. Тертышиный, — через 17 лет я не забыл этой важной даты. Столи хороший морозный день, каких у нас много бывает в Сибири. Маркшейдер, который должен был указать точку, где надо начинать бить ствол, как раз в это время не был. Он велел передать, что маркшейдерская точка у кустика, где он положил камень. Разгребая снег, я нашел этот камень и первый ударил кайлом промерзшую землю.

— Хорошее чувство испытываешь, вспоминает проходчик, — когда первый начиняешь большое и нужное дело, которое потом разрастается во всю ширь. Это возможно мне, — никогда не забывается, оно остается с

тобой, и многие шахтеры помнят это чувство до последнего дня своей жизни.

И Артем Данилович, как о своем детице, рассказывает о родной шахте. Здесь вместе с бригадой, он проходил два вертикальных и два наклонных ствола. Сначала или первый вертикальный — теперь через этот ствол на шахте имени Орджоникидзе спускают людей на новые горизонты. Потом проходили квершилаги, рудничные дворы. Так на этой шахте и остался старый проходчик. Здесь он был и первым председателем шахтного комитета. За свой честный труд 19 раз получал он ценные премии и пародии.

— Как подумаешь, — говорит проходчик, — какие механизмы теперь на наших шахтах. Я еще помню, редко встречались под землей лошади, людской труд для хозяев был дешевле. А сейчас у нас в горных выработках кое-где встречаются состав, который таслит лошадь. Квалификация конюхов уже отжила. Под землей, на верхних и нижних горизонтах, у нас угорь вызывают мощные электровозы. Специальные буровые, врубовые и горноподъемные машины, электросверла, пневматические и электрические отбойные молотки. Да разве что-нибудь из нас раньше мечтал об этом!

Как полуто, — говорит проходчик,

— что такое механизмы? А сейчас у нас в горных выработках кое-где встречаются состав, который таслит лошадь. Квалификация конюхов уже отжила. Под землей, на верхних и нижних горизонтах, у нас угорь вызывают мощные электровозы. Специальные буровые, врубовые и горноподъемные машины, электросверла, пневматические и электрические отбойные молотки. Да разве что-нибудь из нас раньше мечтал об этом?

С отцовской гордостью Артем Данилович рассказывает о том, что младшему сыну он посоветовал учиться на горника. Тогда он в Прокопьевске, в горном техникуме. Единственный дочь — воинский врач, второй сын — тоже воинский. Одни только старший Василий не вернулся с войны.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году, по болезни пришлось на лесодоставку. Врачи настаивали, чтобы я оставил работу под землей.

— Я им, фронтовикам, отсыпал в те дни помогал углем. Да плоховат стал здоровьем. А тут тебе в самый разгар войны, в 1944 году